

МЯСА ОТ «ДВУХГОЛОВЫХ» КОРОВ НЕ ДОЖДЕТЕСЬ!

С самого момента взрыва на станции в народ пошли слухи о животных-мутантах, святающихся грибах и повальной гибели местного населения. Страхи не оправдались, но их сменили страшилки про «грязные продукты» из Синеокой.

«Зараженные продукты поступают на рынки, в магазины и даже идут на экспорт», - кричит гуляющий уже три года по Сети материал блогеров о том, что на краю чернобыльской зоны белорусский фермер разводит коров. А потом радиоактивное молоко сдает на переработку, и сыры из него отправляются... в Россию. Фермер якобы угощал гостей. Но ушлые блогеры пить молоко не стали, а «отнесли в лабораторию. И уровень стронция в нем оказался в десять раз выше нормы». Ужас! Сенсация! «Расследование» растиражировали разные сайты, дополнив комментариями. Одним словом, раздули из мухи слона и стали торговать слоновой костью: с упоением раскрывали тайны радиоактивного молока и схемы его поставок на рынки России. В потоке «хайпа» официальные комментарии предприятия о том, что молоко с подобными показателями не смогло бы пройти контроль, затерялись.

Фонащую картошку и молочку, правда, без особого успеха, пытаются найти в белорусском экспорте уже не первый год. Откуда же растут ноги этих легенд, и имеют ли они под собой хоть какое-то основание?

Как реально контролируется самый экспортный белорусский товар, лучше всего выяснять на примере завода с мировым именем - Рогачевского молочноконсервного комбината.

Вкус местной сгущенки многим знаком с детства. Есть сыры, масло, детское питание, цельное и сухое

Мутантов не видели, но рогатые лимузины на Гомельщине имеются. Особая порода именно так называется.

молоко, экспортируется на рынки пятнадцати стран. Сырье покупают в семи районах Гомельской области. В том же ряду и угодня незадачливого фермера, которого «прославили» журналисты.

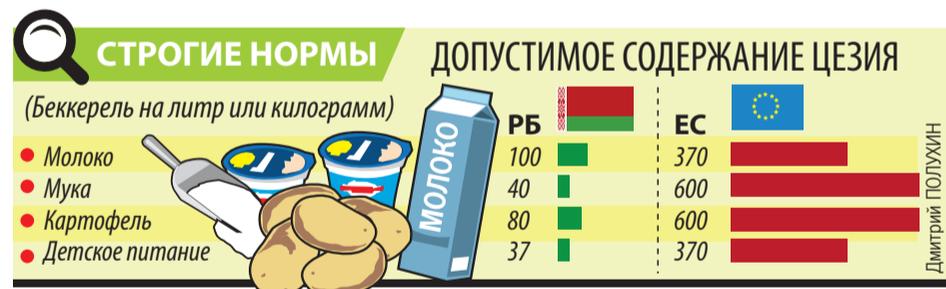
Молоко дважды проходит строгую проверку, - объясняет начальник производственной лаборатории Рогачевского молочноконсервного комбината Елена Кишкевич. - Ежедневно завод и его предприятия-филиалы перерабатывают примерно восемьсот тонн молока. Каждая партия проходит радиологический контроль. За последние пять-шесть лет не было ни одного случая превышения показателей. Дальше готовая продукция проходит еще один радиационный контроль в лаборатории предприятия. При этом гигиенические нормативы Беларуси - одни из самых жестких в мире (см. графику).

При экспорте белорусской продукции страны-импортеры вновь ее проверяют. К примеру, в РФ сгущенка,

детское питание, сыры апробируются в Брянской ветлаборатории.

Контролируем каждый литр. За прошлый год в Гомельской области при проверке молока от сельхозпредприятий, фермеров и частных хозяйств содержание радиоактивного цезия зафиксировано на уровне ниже 37 Бк/кг, что почти в 2,5 раза ниже нормы, - поясняет замначальника Управления интенсификации растениеводства Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гомельского облисполкома Елена Филиппович. - Кстати, единичные факты, когда показатели в молоке превышали норму, действительно выявлялись. Это проблема индивидуальных подворий. Ведь вопреки предписаниям люди иногда пасут коров на территориях, не пригодных для этого. Такое молоко идет в канаву.

Более чем за десятилетия ученые-радиологи создали комплекс защитных мер для белорусского АПК. Внедрение научных разработок и методик позволяет получать урожай, мясо и молоко, которые соответствуют нормам. В Беларуси действует многоуровневая система радиационного контроля. Его проходит вся продукция, выращенная на загрязненных землях. Если соблюдать правила, использовать чистые корма, молоко «светиться» не будет, что бы ни писали блогеры.

ДЛЯ СТАЛКЕРОВ СНЯЛИ ЗАПРЕТЫ

В конце прошлого года Полесский государственный радиационно-экологический заповедник - самый загрязненный участок в стране - открылся для туристов.

Сюда едут в основном иностранцы, потому что такого места больше нет нигде в мире. Семь часов в радиоактивной зоне, где 33 года практически не ступала нога человека!

Площади этих радиоактивных пущ - больше двухсот тысяч гектаров. Размер маленького европейского государства вроде Люксембурга. В некоторых местах фон превышает допустимый уровень в тысячу раз. Боль-

шинство из сотни покинутых населенных пунктов стерты с карты.

Туристам предлагают несколько маршрутов. Самый протяженный - 150 километров. Правда, там, куда ведут сталкеры, доза облучения уже не превышает допустимые нормы. Но буквально шаг в сторону с дорожек со специальным покрытием, и уровень начинает резко расти.

Маршруты проработаны исходя из безопасности посетителей. Экскурсия длится примерно семь часов, - рассказывает замдиректора заповедника по научной работе Максим Кудин. - Перемещаемся только на нашем транспорте. Можно

увидеть выселенные тридцать лет назад деревни, брошенные школы, клубы, фермы. За эти годы собрался целый музей истории ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Отдельное удовольствие - наблюдение за обитателями заповедника. За десятилетия безлюдья развелось много непуганой дичи.

Уже приняли почти тридцать групп туристов. Чаще всего приезжают исследователи: от физиков до орнитологов. Есть и те, кого манят мифы, которых полно вокруг радиации.

Все заявки и необходимые документы оформляются через туроператора. Минимальная группа - пять

человек. Стоимость такой поездки по заповеднику - от 30 до 50 долларов. Экскурсия - это единственная возможность попасть сюда. За незаконное проникновение в заповедник можно получить крупный штраф.

В украинском чернобыльском туризме упор сделан на последствия аварии. Показывают станцию, город Припять, Рыжий лес, - объясняет Максим Кудин. - Мы же предлагаем посмотреть, как может выглядеть природа в местах, куда не ступает нога человека. Поэтому не привлекаем сюда массового туриста. Чтобы сохранить уникальность заповедника, ориентируемся на десять экскурсий в месяц.

ДОМА И СТЕНЫ ПОМОГАЮТ

Семейное счастье поставили на счетчик. Гейгера

Катастрофа на атомной станции могла поставить крест на многих районах страны. Но жизнь продолжается: с этими землями связывают свое настоящее и будущее больше миллиона человек. Они здесь живут, работают, создают семьи, растят детей.

Одно из таких мест - небольшой город Славгород Могилевской области. Когда в 1986 году он попал на карту радиационного загрязнения, перед горожанами остро встал вопрос: оставаться или переезжать. Большинство посчитали, что родные стены вполне могут защитить. Так и продолжают жить, работать, заводить семьи. Да еще какие! Супруги Журавлевы в этом году стали «Семьей года» в Беларуси.

Александр и Марина поженились одиннадцать лет назад. Он - инженер, она до декретного отпуска возглавляла местный Дом детского творчества, а сейчас воспитывает уже четверых детей: троих сыновей и дочку. Старшему, Владиславу, - одиннадцать, младшей, Алине, - 2,5 года.

Я сама из многодетной семьи. И для меня нет сомнений в том, что больше - это лучше, - улыбается Марина. - Большая дружная родня всегда поможет и поддержит. Только от нас зависит, какими вырастут наши дети. Научим ли их любить свою родину, дом, дело, родных? Они - наше будущее. Чтобы оно было прекрасным, надо полнокровно жить настоящим.

Ветковский район три десятилетия назад был фактически окружен зоной отчуждения и отселения: радиационный фон превышал пятнадцать кюри. Казалось, надо было вычеркнуть эти живописные места из сердца и карт места проживания. Но люди не спешили уезжать, а многие, даже став участниками программ отселения, пожив в других регионах, все же вернулись.

Ну что же: раз здесь живут люди, государство обязано создавать условия. В агрогородке работают больница, школа, детсад, Дом культуры, в кружках которого занимаются шестьсот человек. От других городов Светиловичи отличаются, пожалуй, только тем, что здесь по умолчанию каждый день сверяются данные радиационного контроля. Лучше всяких слов о перспективах этих мест говорит то, что тут строят новые дома. Нередко с господдержкой и для многодетных семей.

Усадьба семьи Королевых радует глаз: грядки, теплицы, цветы в палисаднике. Каждую весну вся семья традиционно сажает бульбу. Как и пятьдесят, сто лет назад - дедовским способом, «под коня». Глава семейства Анатолий Королев рассказывает, что в своей картошке уверен:

Приезжают специалисты из радиологического института. Обследуют людей. Проверяют овощи и фрукты, дары леса. Мы уже знаем, что наш урожай из года в год по всем показателям в норме.

Такие истории показывают, что там, где есть желание созидать, жизнь возрождается. Тем более что национальные и союзные «чернобыльские» программы помогают гражданам, живущим на территориях, пострадавших от аварии на ЧАЭС, уверенно строить свое будущее.

Подготовили
Евгений БЕЛЯКОВ,
Наталья ЗЕМЗЮЛИНА,
Антон ПИКУС.